

старобългарската литература» (ИПр, V, 5, 1949, стр. 659—660). В статье «Из историята на руското книжно проникване у нас (XI—XIV в.)» (ИИБЛ, III, 1955, стр. 37—65) упомянутый автор подчеркивает, что «до като през X в. може да се говори предимно за българско културно влияние върху русите, от края на XI век и особено от XII век насам има вече обратно въздействие». Давай сведения о литературных памятниках и укаывая богатую библиографию, Ангелов затрагивает также и вопрос о византийских переводах в старой русской литературе и о их перенесении в Болгарию. В другой статье, названной «„Слово о полку Игореве“ и някои южнославянски успоредици към него» (ИИБЛ, III, 1955, стр. 178—182), Б. Ангелов ищет параллели среди текстов известных произведений древнерусской литературы и некоторых южнославянских литературных памятников, например, в одном похвальном слове о сербском князе Лазаре, погибшем в Косовской битве 15 июня 1389 г., жизнеописании Стефана Лазаревича, написанном Константином Костенческим, и в некоторых древних сербских летописях. По словам автора, эти параллели «как не се дължат на някакво пряко литературно въздействие, говорят за общи книжни форми, получили разпространение между русите и южните славяни». Эти параллели представляют, с другой стороны, по мнению автора, новое доказательство древнего происхождения «Слова о полку Игореве».

Заслуживает внимание также статья Е. Георгиева «Ролята на славянската писменост за създаването и развитието на дружбата между българския и руския народ» (Българо-съветска дружба, 1954, кн. 4, стр. 5—6).

Некоторые интересные сведения о болгаро-русских литературных связях могут быть найдены в статье Ив. Гошева «Духовните връзки между българския народ и руския през време на петвековното ни робство с нови данни из паметниците на Църковно-археологически музей в София» (Сборник: Славянско братство. София, 1945, стр. 48—54). Сведения о старобългарских литературных памятниках и русско-болгарских литературных связях даны в книге Ив. Снегарова «Духовно-културни връзки между България и Русия през средните векове (X—XV в.)» (София, 1950, 8^о, 96 стр.). Особенно интересна III часть книги «Духовно влияние на България» и часть IV «Главни български и южнославянски културни дейци в Русия». Здесь говорится о распространении древнеболгарской письменности в XII—XIV вв., о втором южнославянском влиянии, о деятельности митрополита Киприана и Григория Цамблака и их последователей. Сведения о средневековых болгарских литературных памятниках можно найти в другой книге того же автора, а именно «Културни и политически връзки между България и Русия през XVI—XVIII в.» (София, 1953, 8^о, 129 (1) стр.).

В болгарской научной литературе было опубликовано несколько кратких очерков о жизни и деятельности известных исследователей в области славяноведения и древнеболгарской литературы. Так, Д. Крънджалов в статье «Развой и форми на славянската идея» (ИПр, III, 4—5, 1946—1947, стр. 456—477), между прочим, дает сведения о И. Добровском, В. Копитаре, П. И. Шафаржике, Я. Каларе и др. Библиографические сведения даны в статье того же автора «Павел Йосиф Шафаржик (1795—1860)» (ИПр, I, 4, 1945, стр. 322—325). Отдельно следует упомянуть 3 статейки: Е. Георгиев. Йосиф Добровски — велик чешки възрожденец и основоположник на славянската филология. По случай 200-годишнината от рождението му. Септември, 1953, кн. 9, стр. 149—152; Я. Дворжачек. Йосиф Добровски — патриарх на славянознанието (1753—1829). Славяни, 1953, кн. 10, стр. 17—18; Е. Георгиев. Йосиф Добровски. ЕЛ, IX, 5, 1954, стр. 398—400. Небезынтересно отметить также и статью